

Личное трудовое участие как факультативный признак семейного предпринимательства

Д.А. Пономарев

Арбитражный суд Московской области, г. Москва

В статье рассматриваются особенности возникновения и развития семейной предпринимательской деятельности, анализируются изменения ролей ее участников, возможный переход от личного трудового участия к осуществлению контроля через владение или прекращение участия в такой деятельности по различным причинам. Отмечается, что участие в семейном предпринимательстве может принимать различные формы и не сводится только к личному трудовому участию. Важнейшим может быть организационное, финансовое, творческое участие, предоставление имущества, в том числе совместно нажитого и находящегося в общей собственности, несение рисков его утраты и иных предпринимательских рисков. Делается вывод о том, что критерий личного трудового участия является не обязательным. В то же время признается, что данный критерий может использоваться в качестве дополнительного (факультативного) при оказании целевой государственной поддержки, не требуя при этом отхода от более широкого понимания семейной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: семья, родственные связи, семейное предпринимательство, трудовая деятельность, личное трудовое участие, поддержка семейного предпринимательства.

Семейное предпринимательство в течение длительных исторических периодов играло стабилизирующую роль в экономической и политической жизни общества, позволяло за счет разделения труда распределять работу между членами семьи с учетом их возраста, состояния здоровья, навыков и умений [1, с. 130], способствовало поддержанию семейного единства, развития связей между поколениями, передаче полезного опыта, а также решению социальных задач обеспечения лиц, утрачивающих трудоспособность, и обучения подрастающего поколения.

Следует признать, что исторически семейное предпринимательство базировалось именно на вовлечении членов семьи в совместную трудовую деятельность на основе сложившихся взглядов на семейные отношения, роль и обязанности каждого члена семьи [10, с. 25]. В исторической ретроспективе такое участие зачастую было обусловлено отсутствием возможности свободного выбора будущей профессии при отсутствии возможности обучения или свободного перемещения, но на современном этапе заинтересованность в продолжении семейных

предпринимательских традиций основывается в основном на складывающихся в отдельных семьях взглядах на семейные, трудовые, этические ценности.

Традиционный жизненный уклад крестьянских семей, членами которых было большинство подданных Российской империи, приводил к тому, что даже после перехода к производственной или торговой деятельности члены семьи на протяжении длительного времени, а в ряде случаев в течение жизни нескольких поколений, сохраняли привычку к распределению трудовых функций в рамках развития общесемейного предпринимательского дела. Такой подход был характерен для представителей всех народов, поддерживавших в той или иной степени традиционный уклад жизни, при этом конкретные занятия могли различаться в зависимости от региона обитания, быть связаны не только с сельским хозяйством, но также с ремесленничеством или отдельными видами торговой деятельности, содержанием предприятий питания или мест проживания для путешественников, паломников и т.д.

По мере развития семейного бизнеса, расширения сферы деятельности, как правило происходит переход от «деятельностного» участия к «имущественному» участию [4, с. 53], от личного трудового участия к осуществлению контроля через владение [3, с. 41]. Данное обстоятельство связано прежде всего с особенностями функционирования семейных предприятий, при становлении и развитии которых основную роль играют старшие поколения семьи, вследствие чего в их владении сосредотачиваются основные средства производства, заработанные на протяжении многих лет имущественные блага. В дальнейшем, по мере привлечения следующих поколений, семейный характер предприятия может сохраняться, но новые участники семейного бизнеса могут получать меньшие доли в нем, даже в случае распределения доходов от его осуществления их имущественная обеспеченность может быть меньшей, чем у старших поколений, получавших доходы от участия в семейном предпринимательстве на протяжении более длительных периодов времени. В свою очередь, по мере старения старшего поколения, при нормальном развитии семейной предпринимательской деятельности будет происходить его отход от непосредственного трудового участия, с сохранением имущественного участия и получением доходов от семейного бизнеса уже в качестве «вкладчиков», предоставляющих имущество или денежные средства для его осуществления.

Вместе с тем такой разрыв в имущественном и трудовом участии между отдельными членами семьи, прежде всего, между поколениями участников семейного бизнеса, нельзя рассматривать как в какой-либо мере несправедливый, т. к. когда речь идет о членах одной семьи или даже более отдаленных лицах, но связанных семейно-родственными

узами, естественно ожидать, что старшее поколение, прилагавшее силы для роста, воспитания, обучения младших поколений, получает впоследствии поддержку в старости от молодых родственников, которые, в свою очередь, будут получать в дальнейшем имущество, принадлежавшее старшим членам семьи в порядке наследования.

Участие в семейном бизнесе по мере его расширения отдельных представителей семьи также часто сводится к управлению им и контролю за таким управлением, если оно осуществлялось наемным персоналом. При этом вопрос о том, в какой мере такое управление и контроль за ним со стороны собственников может рассматриваться в качестве личного трудового участия, является дискуссионным. Управленческая и организационная деятельность может рассматриваться как особая функция, для успешного осуществления которой требуются знание, опыт, определенные таланты, но ее не всегда рассматривают как «работу» или «труд» в традиционном понимании. Скорее такую деятельность можно характеризовать как особую, организационно-управленческую, не связанную часто с непосредственной трудовой деятельностью и в ряде случаев осуществляемую время от времени, по мере возникновения необходимости личного участия в решении тех или иных организационных и управленческих проблем. Во многих случаях от лиц, владеющих семейным бизнесом, для обеспечения его устойчивости требуется прежде всего высокий уровень доверия друг к другу, его поддержание для принятия при необходимости согласованных и взаимоприемлемых решений, а также для эффективного контроля за наиболее важными решениями, принимаемыми другими участниками семейного бизнеса, в том числе наемными менеджерами и иным персоналом.

Потребность в таких решениях может возникать не так часто, а при стабильных условиях работы может не возникать на протяжении многих лет и даже десятилетий, до того момента, когда, например, в силу изменений в составе семьи, рыночной конъюнктуре или иных обстоятельствах от основных владельцев семейного бизнеса, лиц, контролирующих используемое при его осуществлении имущество и поддерживающих важные для его существования связи, потребуется принятие согласованных решений. Принятие таких решений может потребоваться также при появлении выгодных предложений о продаже бизнеса или имущества, при необходимости в кризисных ситуациях или в связи со спецификой осуществляемой деятельности принимать решения о привлечении значительных заемных средств, в ряде случаев под залог личного имущества владельцев семейного бизнеса. Именно готовность совместно поддерживать владение бизнесом и совместно принимать на себя связанные с ними риски характеризует семейный бизнес как один из видов предпринимательской деятельности и

обеспечивает возможность его функционирования в целях получения дохода и последующего извлечения прибыли в целях развития, а также в интересах всех или отдельных членов семьи по согласованию между его участниками.

До настоящего времени между исследователями нет единства мнений относительно того, какие именно признаки или критерии могут считаться обязательными для признания той или иной деятельности семейным предпринимательством [4, с. 60]. Особенно сложно ситуация обстоит с выделением обязательных и факультативных признаков или критериев семейной предпринимательской деятельности.

В качестве несомненного обязательного признака рассматривается, например, наличие между участникам такой деятельности каких-либо родственных связей. Однако даже в отношении такого кажущегося бесспорным признака могут быть высказаны сомнения, основанные на том, что до настоящего времени отсутствует единое мнение, кого именно для указанных целей следует признавать родственником. Не ясно, какую степень родства или свойства следует учитывать при рассмотрении совместной предпринимательской деятельности как «семейной», могут ли при этом для указанных целей относиться к родственникам также лица, которые состоят в фактических брачных отношениях на протяжении длительного времени и т.д. В зависимости от местных традиций, культурного подтекста, изменения взглядов на состав семьи и содержание семейных ценностей данное понятие может существенным образом различаться даже применительно к различным регионам одной страны. Так, в отдельных регионах к числу близких родственников могут относить лиц, состоящих в настолько отдаленных степенях родства или свойства, что в других регионах, как правило, такие родственники остаются неизвестными для большинства населения таких регионов. Религиозные традиции в ряде случаев предписывают также обязанности поддержания всех родственников, к числу которых относятся не только члены семьи, но и, например, двоюродные братья и сестры, а также более отдаленные, но нуждающиеся в поддержке родственники.

По мнению ряда авторитетных ученых личное трудовое участие является одним из конститутивных признаков семейного предпринимательства [6, с. 78]. Однако, как отмечалось выше, по мере развития семейного бизнеса может происходить отход от непосредственного участия в трудовой деятельности или переход к выполнению организационно-управленческих и контрольных функций, что само по себе не означает, что семейный бизнес перестает быть семейным, хотя и утрачивая отмеченный выше признак.

Участие в таком бизнесе может осуществляться в различных формах, в том числе путем предоставления денежных средств, имущества, участия, как отмечено выше, в управлении и контроле.

Семейный характер бизнеса при этом будет сохраняться, независимо от того, имеет прекращение личного трудового участия временный (военная служба, обучение, болезнь, уход за ребенком и т.д.) или постоянный характер. Именно гибкий характер семейного бизнеса позволял ему на протяжении столетий поддерживать взаимосвязь и взаимную поддержку поколений в семье, обеспечивал устойчивость и участие, во многих случаях с поддержкой детей родственников в расчете на аналогичное поведение с их стороны и обеспеченность в старости. В настоящее время причины участия в семейном бизнесе часто обуславливаются иными факторами, но гибкость такого участия как раз позволяет членам семьи временно прекращать или ограничивать трудовое участие с сохранением имущественного участия или даже без него, но с возможностью последующего возврата к участию в семейном предприятии по мере изменения их жизненных ситуаций и приоритетов.

Действительно, при исключении критерия личного трудового участия из числа обязательных для семейного предпринимательства возникает сложная проблема разграничения семейного предпринимательства и иных случаев предпринимательской деятельности, осуществляемой совместно или основанном на совместном владении имущественными активами. Но данное разграничение необходимо осуществлять с обязательным учетом критерия наличия семейно-родственных связей между участниками семейной предпринимательской деятельности в качестве основного, базового признака семейного предпринимательства.

При этом ведение такой деятельности с привлечением наемных работников и иных лиц, не относящихся к членам семьи, не исключает ее «семейного» характера до тех пор, пока контроль за ее осуществлением сохраняется за лицами, связанными семейно-родственными узами, позволяющими им сохранять обусловленный этим высокий уровень доверия друг к другу.

Рассматриваемая деятельность в силу ее предпринимательского характера направлена прежде всего на получение дохода, извлечение прибыли, пусть даже используемой в интересах семьи, но, тем не менее, позволяющей характеризовать такую деятельность именно в качестве предпринимательской. Именно координация усилий и решений участников семейного бизнеса для ее осуществления позволяет им достигать ее целей. При этом социально обусловленные семейно-родственные отношения между ее участниками не препятствуют тому, что в отношении иных хозяйствующих субъектов такие участники могут выступать в качестве особой предпринимательской агломерации, специфического объединения лиц, находящихся в семейно-родственных отношениях и использующих это при осуществлении предпринимательской деятельности.

Правовая доктрина и законодательство до настоящего времени не выработали единых подходов к тому, каким именно образом следует рассматривать такое объединение. В ряде случаев предпринимались неудачные попытки предложить для семейного предпринимательства особую организационно-правовую форму. Например, Минэкономразвитием России в рамках проводимой законопроектной деятельности предлагалось ввести понятие «семейного предприятия» как особого субъекта, управляемого членами одной семьи и действующего в качестве субъекта исключительно малого и среднего предпринимательства [11]. Такой подход, в случае его принятия, привел бы к неоправданным ограничениям, исключив из сферы правового регулирования семейного предпринимательства деятельность, осуществляемую в иных формах, с различным вовлечением членов семьи в осуществление предпринимательской деятельности.

Следует отметить наличие также иных тенденций, способных приводить к значительному ограничению понятия семейного предпринимательства, например, за счет отнесения рассматриваемого выше критерия личного трудового участия к числу обязательных [1, с. 129–130; 5, с. 7–8]. При этом все чаще в научных публикациях признается, что отдельные члены семьи могут не участвовать в непосредственной трудовой деятельности, осуществляя управление семейным бизнесом или оставаясь его собственниками, не участвуя даже в оперативном управлении в каком-либо виде, который позволил бы рассматривать их в качестве менеджеров или каких-либо иных должностных лиц [2, 10].

Семейное предпринимательство продолжает безосновательно ограничиваться только случаями малого предпринимательства, как одного из вариантов организации микропредприятий [7, с. 69–70], но, как отмечалось выше, нельзя исключать возможность выхода семейного бизнеса на другой уровень, в том числе его становления в качестве крупного предприятия [5, с. 6–10].

По мере развития законодательного регулирования требуется обязательно учитывать «жизненный цикл» семейного предприятия. В процессе его функционирования с течением времени может происходить изменение состава его участников и владельцев, может осуществляться переход между различными вариантами владения, в том числе по причинам, связанным с изменением состава семей участников, прекращения семейных отношений, принятием новых членов семьи для участия в семейной предпринимательской деятельности, изменения их состояния здоровья, возраста, жизненных приоритетов и наличия иных обстоятельств.

Во многих случаях прекращение семейного бизнеса может быть обусловлено изменением состава семьи или изменением отношений между ее членами [9], например, ввиду утраты доверия между ними.

При этом, как было отмечено выше, прекращение личного трудового участия само по себе не является обязательным ее признаком и не влияет на продолжение семейной предпринимательской деятельности. Как уже отмечалось, участие в семейном бизнесе может выражаться в различных формах, в том числе в участии в управлении предприятием, в принятии решений и т.д. Кроме того, возможно также участие путем предоставления имущественных вкладов, которое может быть охарактеризовано как «пассивное», либо несение рисков наступления ответственности по обязательствам, вытекающим из осуществления семейной трудовой деятельности.

Варианты распределения трудовых, управленческих и хозяйственных функций могут быть различными, их выбор будет предопределять формы ведения семейной предпринимательской деятельности [8], позволяющие различным образом объединять материальные активы, репутацию, деловые связи, знания и опыт, трудовые и иные вклады.

Таким образом, участие членов семьи и иных родственников в семейном предпринимательстве может принимать различные формы и не сводится только к личному трудовому участию. Важнейшим может быть организационное, финансовое, творческое участие, предоставление имущества, в том числе совместно нажитого и находящегося в общей собственности, несение рисков его утраты и иных предпринимательских рисков.

На различных этапах жизни одно и то же лицо может прерывать свое участие в семейной предпринимательской деятельности и возобновлять его в различных качествах, например, отходить от непосредственного трудового участия, но сохранять возможности контроля за осуществляемой предпринимательской деятельностью членов семьи через владение частью используемого в такой деятельности имущества. Временные перерывы могут быть связаны с учебой, уходом за детьми, болезнями и другими причинами.

Все это делает критерий «личного трудового участия», как показано выше, не обязательным, излишним и, на наш взгляд, способным вводить в заблуждение относительно сути отношений, складывающихся при осуществлении семейной предпринимательской деятельности. В то же время критерий личного трудового участия может использоваться в качестве дополнительного при оказании целевой государственной поддержки, не требуя при этом отхода от более широкого понимания семейной предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Баранец Н.И. Преимущества и недостатки в развитии малого семейного предпринимательства // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 129–130.

2. Жук А.А., Потий К.М. Семейное предпринимательство в Российской Федерации: теория, практика, перспективы развития: монография. Дюссельдорф, 2018. 66 с.

3. Касьяненко Т.Г., Воротилкина А.М. Эволюция понятия «семейный бизнес» по исследованиям российских и зарубежных ученых // Экономика и управление: проблемы решения. 2017. № 2. Т. 2. С. 36–43.

4. Козлова Е.Б. Семейный бизнес как фактор формирования микросреды предпринимательства // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. С. 53–64.

5. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6–10.

6. Левушкин А.Н. Реализация LegalTech технологий в рамках концепции права устойчивого развития семейного бизнеса и предпринимательства // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. С. 75–85.

7. Левушкин А.Н., Измайлов В.В. Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка // Современный юрист. 2021. № 1 (34). С. 68–80.

8. Пономарев Д.А. Организационно-правовые формы семейного предпринимательства: традиционные подходы и теоретические модели // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. С. 95–105.

9. Пономарев Д.А. Последствия прекращения семейных отношений для совместной предпринимательской деятельности членов семьи // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 3. С. 98–104.

10. Потий К.М. Отечественный опыт определения понятия «семейное предпринимательство» // Экономическая наука современной России. 2018. № 2 (81). С. 24–34.

11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Федеральный портал нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=98577> (дата обращения: 01.09.2024).

Об авторе:

ПОНОМАРЕВ Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Московской области, ORCID: 0000-0002-4085-2027, SPIN-код: 1271-2828, AuthorID: 1031868, e-mail: dm418@mail.ru

Personal labor participation as an optional characteristic of family entrepreneurship

D.A. Ponomarev

Arbitration Court of the Moscow Region, Moscow

The article considers the peculiarities of the emergence and development of family entrepreneurship, analyzes the changes in the roles of its participants, possible transition from personal labor participation to control through ownership or termination of participation in such activities for various reasons. It is noted that participation in family entrepreneurship can take various forms, is not reduced only to personal labor participation. The most important may be organizational, financial, creative participation, provision of property, including jointly acquired and in common ownership, bearing the risks of its loss and other entrepreneurial risks. It is concluded that the criterion of personal labor participation is not mandatory. At the same time, it is recognized that this criterion can be used as an additional (optional) criterion when providing targeted state support, without requiring a departure from a broader understanding of family entrepreneurship.

Keywords: *family, kinship ties, family entrepreneurship, labor activity, personal labor participation, family entrepreneurship support.*

About author:

PONOMAREV Dmitrii – PhD in Law, Arbitration Court of Moscow Region, ORCID: 0000-0002-4085-2027, SPIN-code: 1271-2828, AuthorID: 1031868, e-mail: dm418@mail.ru

Пономарев Д.А. Личное трудовое участие как факультативный признак семейного предпринимательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 116–124.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024 г.

Подписана в печать 23.09.2024 г.